

Цяньли задумался. Был ли он реквизирован командиром отряда мехов? Тот сказал, что хочет жить в его доме, но не может сказать, когда съедет ... Хотя Цяньли – гражданин страны С и должен поддерживать армию, но когда дело касалось Чжао, это вызывало у него странное чувство.

Почему-то он чувствовал, что поддерживает негодяя.

Цяньли чувствовал, что, хотя его предубеждение против этого человека, как Альфы почти исчезло, другие виды сомнений росли в геометрической прогрессии.

Он вспомнил их встречу и задумался, что период восприимчивости у Чжао в то время не был случайным. Он же говорил: “Как феромон простого Омеги может повлиять на меня”, что показывало, что он прошел тренировку по сопротивлению феромонам.

Солдаты, особенно высокопоставленные офицеры, проходили подготовку по сопротивлению воздействию феромонов. Потому что весь мир знает, что как Альфа, человек можешь преодолеть почти все слабости, но столкнувшись с феромоном Омеги, он будет полностью беспомощен. В армии больше всего альф. Если враг воспользуется этим и атакует с помощью феромоном, это приведет к уничтожению армии.

Военнослужащие, которые контролируют национальную безопасность, не могут позволить манипулировать такими слабостями. Сун Чжаолин родился в семье военных и, возможно, с детства получал подобную подготовку.

Цяньли взглянул на него: “Не волнуйся, мы оба подписали контракт, и я не прогоню тебя, пока тебе не нужно будет уйти”.

Сун Чжаолин радостно протянул руку и обнял Цяньли за плечи: “Правда! Цяньли, я знал, что ты хороший человек.”

Цяньли рефлекторно уклонился, но Сун Чжаолин схватил его за руку. Бета хотел вырваться, но тот серьезным тоном спросил: “Ты ранен?”

Цяньли подсознательно взглянул на свой локоть. Кровь на его пижаме уже высохла, но когда он перевернул руку, большая часть ткани была область, которая была очень красной. Он небрежно сказал: “Все в порядке, рана уже перевязана.”

Сун Чжаолин нахмурился: “Как так можно? Если ты ранен, скажи мне. Позволь мне приготовить для тебя сегодня, чтобы ты мог отдохнуть.”

Цяньли непонимающе посмотрел на него: “Нет, боюсь, тогда мне нечего будет есть.”

“...” Это здорово. Ему нравится этот человек. Даже если Цяньли знает, кто он такой, он все

равно ненавидит его, как всегдакак всегда....

Чжао полностью отказался от сопротивления.

Цяньли оттолкнул руку Сун Чжаолия, и они вдвоем вошли в лифт: "Это всего лишь небольшая царапина. Крови кажется много, но на самом деле, эта травма мне совсем не мешает".

Сун Чжаолия издал "ох": "Если ты плохо себя почувствуешь, ты должен сказать."

Некоторое время он смотрел на меняющиеся цифры над лифтовой дверью, а затем спросил: "Цяньли, что у нас будет на обед?"

Утром натошак он даже не выпил чашку кофе, и он так долго бегал и прыгал. Теперь он был так голоден, что у него грудь приросла к спине. Снова посмотрев на Цяньли, он подумал, что тот тоже должен быть очень голоден, но он этого не показывал.

Чжао не верил, что так много бегая и дерясь, не почувствуешь голода!

"Сварю рис и приготовлю еще несколько блюд."

После того, как Цяньли закончил говорить, он внезапно повернул голову и, поколебавшись, спросил: "У тебя есть пожелания?"

Сун Чжаолия посмотрел на него с улыбкой: "Нет, твоя стряпня такая вкусная, я готов съесть все, что ты приготовишь."

Цяньли тут же повернулся к нему затылком, мурашки побежали по его спине- этот парень такой прожорливый! Он этого не вынесет! Чей ген унаследовал этот Альфа, чтобы быть таким ... Ни за что! Если это продолжится, он не сможет не задаться вопросом, генерал Сун И такой же?!

Альфа есть Альфа, и никакие великие достижения не могут изменить этот факт. Он не отрицает способностей этих людей, но он не может привыкнуть к их стремлению поглощать все вокруг.

.....к счастью, ему не нужно жить с ним.

Сун Чжаолия не знал, что Цяньли стонет в душе из-за него, поэтому он просто стоял немного сзади, уставившись на белую шею Цяньли, выглядывающую из-под воротника.

У Цяньли, как и у большинства государственных чиновников, очень правильная прическа,

конский хвост мягко собран на макушки, а из-за контраста с черными волосами его кожа кажется белее.

Более того, там располагались гонады, и Сун Чжаолин захотелось наклониться и понюхать.

Он некоторое время смотрел на шею Беты, и сам не знал, о чем думает. Внезапно Чжао прищурился, улыбнулся, и по всему его телу начали распускаться персиковые цветы. Слишком жаркий вид сделал Цяньли необъяснимым, как будто от его тела исходил свет.

—Он не может перестать на него пялиться?□

“...Цяньли.”

“.....□”

Бета назад не оглянулся.

Сун Чжаолин внезапно сам наклонился к его уху сзади и тихо сказал: “Ты спас мне жизнь, когда я был в бедственном положении, и я должен отплатить тебе”.

Эти длинные, тонкие волосы спадали на затылок, воздух, который выдыхал Сун Чжаолин, немного разметал их, когда говорил. Атмосфера, казалось становилась мягкой и знойной.

Цяньли подсознательно сделала шаг вперед, намеренно увеличивая дистанцию между ними двумя: “В этом нет необходимости.”

“Не стоит! Я не требую благодарности!”

Сун Чжаолин следил за ним как бдительный зверь за своей добычей, которая пытается убежать. Он некоторое время молчал и вдруг сказал: “Почему бы не сделать это? Как насчет того, что я пообещал тебе расплатиться своим телом?”

“...”

Цяньли впервые подумал, что у него сдадут нервы!

Видя, что Цяньли молчит, Чжао продолжил: “Спасение моей жизни не было вознаграждено. Сейчас у меня нет ни гроша. Если подумать об этом ... Я стою некоторых денег сам по себе, так что я могу согласиться на то, чтобы пожертвовать свое тело...”

Цяньли поправил очки и повернул голову, чтобы посмотреть на него: “Ты что, издеваешься

надо мной?"

“ Нет, я серьезно! Очень серьезно!” Он действительно так думает. Сун Чжаолинь только что подтвердил для себя, что он хочет преследовать этого Бету ... Ему нравится его феромон, и этого достаточно, чтобы быть уверенным.

Цяньли кивнул: “Тогда позволь мне...”

“Я имею в виду, что я готов заниматься физическим трудом!” Сун Чжаолинь поспешно перебил Цяньли, прежде чем тот успел произнести законченное предложение. По выражению лица Беты, он понял, что тот, должно быть, хотел отказать ему.

В это время лифт достиг 12-го этажа, раздался "дзинь", дверь лифта открылась, Сун Чжаолинь вышел из лифта первым, Цяньли молча взглянул на его спину, а затем последовал за ним. Последнее предложение "Я точно против" произнести уже было невозможно.

Сун Чжаолинь вытер пот со лба, почти закатив глаза - к счастью, он быстро отреагировал... Увы, он был глуп? Как он мог сказать этому человеку что-то столь похожее на признание, прежде чем был полностью уверен, что сможет получить утвердительный ответ?

Черт, похоже, он был отвергнут. Шансов нет.

Судя по характеру Цяньли, он должен был понимать, что тот откажется на 100%!

Хорошо то, что у них двоих теперь есть "любовный контракт" на поддержание их отношений, и он все еще может медленно добиваться своего.

Вернувшись домой, Цяньли начал готовить обед. Он не принял близко к сердцу эпизод в лифте, но Сун Чжаолинь был другим. Опасное искушение, сделало его вялым, как спущенный мяч.

Цяньли положил рис в кастрюлю и, приготовив его, услышал, что в гостиной по-прежнему тихо. Он выглянул из кухни и увидел Сун Чжаолиня, лежащего на диване, все его тело поникло, и не понятно, о чем думает.

=_ = Что, и этот парень говорил, что его можно использовать для домашней работы? Неужели он так и будет валяться на диване и ждать, чтобы поесть?

“ А Чжао!”

Когда Сун Чжаолинь услышал голос Цяньли, он немедленно пришел в себя и посмотрел в сторону кухни: "В чем дело?"

“ Помоги мне покормить Мэймэй.”

Цяньли не собирался быть мягким при использовании дешевой рабочей силы - даже если этой рабочей силой является Сун Чжаолин, он не будет вежливым.

Ему было все равно, что случилось с этим Альфой раньше, но в его доме каждый должен был работать.

Тот, кто не работает, есть не будет!

“о.....”

У Сун Чжаолиня не было причин отказываться. Он запустил пальцы в волосы и почесал затылок. Он встал с дивана: “Я не нравлюсь твоему Мэймэю. Каждый раз, когда я его кормлю, у меня остаются кровавые царапины.”

Этот кот действительно похож на хозяина, такой же холодный и высокомерный.....

Цяньли повернулась и пошла обратно на кухню: “Собери свой феромоны, конечно, он бьет тебя лапой, потому что боится.”

Животные также боятся альфа-феромонов, и чем сильнее Альфа, тем легче им поддаться панике.

Сун Чжаолин присел на корточки перед миской и насыпал кошачий корм. Кот сразу же подбежал. Блестящая шерсть черного животного выглядела особенно красиво на солнце. Он кормил кота, прислушиваясь к звуку нарезки овощей на кухне, и вдруг счастливо рассмеялся. Цяньли готовил обед, а он кормил их кота, это, как жизнь после женитьбы.....

<http://bllate.org/book/12488/1112185>